

ГАСТРОЛИ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ В МЕКСИКЕ

...Подходил к концу второй день пребывания коллектива в Мехико. Меньше суток оставалось до открытия гастролей... А часть костюмов все еще не пришла из Гаваны. Они появились в аэропорту Мехико лишь утром в день спектакля.

Днем — единственная сценическая репетиция «Ромео». В ходе ее сводится и отрабатывается все то, над чем работал Ю. Григорович с труппой в репетиционной студии Каматгуа; ставится и уточняется свет, проверяются «чистые перемены». Опять новое сценическое хозяйство, новые люди, никогда прежде не проводившие подобных спектаклей. И вновь из зала раздаются голоса ведущих репетицию Ю. Григоровича и С. Вирсаладзе, передающего команды осветителям Б. Лелюхина, вновь ведущий режиссер балета А. Соколов работает над тем, чтобы быстро принимались его сигналы и обеспечивалась своевременная вырубка света, поднятие задника и т. д. и т. п.

Техническая оснащенность сцены, ее высота, позволяют

удачно вписать оформление наших спектаклей, хотя зеркало сцены на 6 метров уже, чем в Большом театре.

Здание Беллас Артес — совсем рядом с гостиницей «Прадо», в которой мы живем. Дорога лежит через живописный парк Аламедо. Промоздокое и пыльное здание театра широко раскинулось на одной из самых оживленных площадей мексиканской столицы.

12 ноября, 8 часов 30 минут.

В центральной ложе — президент Мексики Хосе Лопес Портильо с дочерью, а также посол Советского Союза Р. А. Сергеев. На премьере присутствует в полном составе кабинет министров, члены дипломатического корпуса. Зал переполнен, и газета «Авансе» точно заметила, что дирекция Беллас Артес продала билетов больше, чем мест в зале, зрители заполнили все проходы, и «их не было только на сцене».

Находящийся в боковой ложе военный духовой оркестр исполняет гимн Мексиканских Соединенных Штатов.

За дирижерским пультом появляется А. Жюрайтис, в оркестровой яме — оркестр театра Беллас Артес. Звучит музыка С. Прокофьева — балетом «Ромео и Джульетта» Большой театр начал показ своих спектаклей в Мехико.

Здесь так же, как и на Кубе, не принято аплодировать во время действия, если спектакль строится по драматургическому, а не дивергентному принципу. И когда кто-то в зрительном зале зааплодировал после дуэта, исполненного Н. Бессмертного и А. Богатыревым, — на них просто «зашикали» — не мешайте.

* * *

Мексиканские газеты, вышедшие 13 и 14 ноября, уделили большое внимание открытию гастролей. Практически не было ни одной газеты, которая бы не откликнулась на это событие, констатируя факт открытия гастролей и присутствие на спектакле президента Х. Л. Портильо, который «бурно аплодировал, выражая тем самым свое отношение к искусству Большого театра» (газета «Насьональ»).

Печать различных направлений единодушно отмечала, что «присутствие Большого театра в Мексике — это выдающееся культурное событие в жизни страны» («Сосиалес»).

Газеты «Эксельсиор» и «Овасьонес» писали: «Ромео и Джульетта» — это спектакль, равного которому мексиканские зрители не видели; «Мы не сомневаемся, что подобного балетного искусства Мексика еще не видела».

Значительное место в статьях было уделено влиянию балета Большого театра на развитие ба-

летного искусства во всем мире. Так, газета «Уно мас уно» писала: «Большой балет превращается в легенду. Он показал всему миру, что методы обучения, взятые у него на вооружение Западом, используются с большим успехом в различных спектаклях. Советский балет во многом способствовал прогрессу этого вида искусства во всем мире».

Критики высоко оценили спектакль «Ромео и Джульетта» и писали:

«...Это — балет о любви, воплощенной в танце» («Насьональ»).

«С новаторской хореографией Юрия Григоровича очень удачно сочетается свет и сценография, которые полностью передают дух времени. Эту новую постановку по богатству красок и полноте можно сравнить с картинами Рембрандта» («Овасьонес»).

«Хореография выдающегося художника, — каким является главный балетмейстер Юрий Григорович, по-настоящему прекрасна» («Эксельсиор»).

«Одно название этой знаменитой труппы гарантирует аншлаг в любом театре, — писала газета «Эральдо де Мехико». — Непревзойденная танцевальная техника отличает Бессмертного, Богатырева, Цивина и Лазарева... Необходимо отметить весь кордебалет, который танцует в прекрасных костюмах...».

«Превосходной парой, без малейших недостатков, были Бессмертнова и Богатырев. Габович в роли Париса прекрасен: это не только ведущий танцовщик, но и превосходный артист. Исполнители остальных ролей — также звезды...» («Авансе»).

«Наталия Бессмертнова — одна из самых выдающихся балерин, которых видело наше поколение... Михаил Цивин — еще один танцовщик высшего класса, обладающий прекрасными данными и отличной техникой. Его Меркуцио был великолепен... О кордебалете можно сказать одно — первоклассный». («Новедальес»).

Наутро после премьеры газета «Эксельсиор» писала: «Балет Большого театра привез два самых значительных произведения, созданных со времен Сергея Дягилева: «Ромео и Джульетта» Прокофьева и «Спартак» Качатурына. Только труппа, владеющая высокой танцевальной техникой и большими традициями, может с таким изяществом воплощать Шекспира, как мы это только что видели».

Нам известно несколько версий этого балета — Берлинской оперы, Лондонского королевского балета, но они не идут ни в какое сравнение с постановкой, в которой главные роли испол-

(Продолжение на 3-й стр.).

(Продолжение. Начало см. «Советский артист» № 39 (1915) от 21 ноября и № 41 (1917) от 5 декабря с. г.).